ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ СТАТУСНОГО НЕРАВЕНСТВА В МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ В СВЕТЕ МАКСИМ ВЕЖЛИВОСТИ

© Л. А. Азнабаева, Ю. А. Кошеварова*

Бакирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 28 42.

*Email: julia.rgfbgu@yandex.ru

Авторы рассматривают проблему статусного неравенства в межличностном общении с позиции принципа Вежливости. Выделение оппозиции «говорящий – адресат» позволило использовать в анализе максим вежливости и говорящего (по Дж. Личу) и адресата (по Л. А. Азнабаевой). Представлены как причины возникновения неравенства социальных статусов (такие причины могут быть ситуативными, психологическими, спровоцированными или произвольными), так и способы их преодоления – акцентирование своего высокого ранга, должности или материального положения, привлечение для усиления собственных позиций мнения третьего лица, ирония, понижение статуса собеседника путем указания на его объективно или субъективно слабые стороны. Для выравнивания социальных позиций чаще всего нарушаются следующие максимы вежливости: максима Скромности, максима Такта, максима Благородства, максима Позитивного отношения.

Ключевые слова: социальный статус, оппозиция «говорящий – адресат», максимы Вежливости, нарушение социального статуса, выравнивание социального статуса.

В нашем мире наблюдается рост социального неравенства, которое в межличностном общении отражается в несоответствии социальных статусов коммуникантов и которое собеседники часто стараются преодолеть. Такое несоответствие может быть связано и с психологией речевого поведения и иметь спровоцированный характер или быть вызвано параметрами ситуации общения. Подобный формат общения до сих пор не привлекал большого внимания лингвистов, хотя эта ситуация достаточно распространена, что и обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель работы – дать анализ причин возникновения подобного неравенства в межличностном речевом взаимодействии и определить способы выравнивания социальных статусов коммуникантов, что требует обращения в том числе к теории максим Вежливости.

По Веберу, социальный статус – это общность людей, основанная на специфическом стиле жизни, включающем набор привычек, ценностей, верований, представлений о чести и другие психологические моменты. Каждому стилю жизни соответствует более или менее высокая оценка (почет), и люди, добываясь такой оценки, усваивают определенные нормы и представления [5, с. 461]. Прежде всего, это этические нормы, которые отражают нравственно-этический кодекс общества. Считается, что «этический аспект речи часто приравнивается к речевому этикету, т.е. правилам учтивости; этикет обычно рассматривается на тематическо-ситуативном основании» [2, с. 11].

Соблюдение и нарушение этических норм соотносится с оппозицией «говорящий – адресат», поскольку в межличностном общении этика речевого поведения зависит от позиции коммуникантов в конкретном обмене репликами. При этом нару-

шение этических норм может носить как случайный, так и преднамеренный характер.

Соблюдение социального статуса в межличностном взаимодействии проявляется прежде всего в уважении к собеседнику. В концепции В. И. Карасика, уважение связано с такими понятиями, как престиж, честь, слава, достоинство, стыд, бесчестье, бесславие. По мнению автора, право на уважение обуславливается такими характеристиками, как: 1) занятие, 2) богатство и его тип, 3) доход и способы его получения, 4) стиль жизни, 5) уровень образования, 6) политическая или корпоративная власть, 7) близость к лицам или позициям, пользующимся политической или корпоративной властью, 8) родственные отношения, 9) представительские функции от имени своего сообщества по отношению к внешним сообществам, 10) титул или ранг [3, с. 15].

Методологической основой анализа этики речевого поведения коммуникантов в данном исследовании служит прагматическое описание, которое позволяет выяснить как причины нарушения социального статуса собеседника, так и способы его восстановления. В теоретическом отношении работа базируется на принципе Вежливости, при этом учитывается оппозиция «говорящий – адресат», т.е. выделены максимы Вежливости и говорящего и реагирующего адресата.

Принцип Вежливости *говорящего*, по Личу, [7, с. 132–156] включает в себя максимы Такта, Благородства, Одобрения, Скромности и Симпатии. Максимы Вежливости *реагирующего адресата* [1, с. 9] в силу своей позиции отличаются от вышеуказанных максим: 1) максима Позитивного отношения, 2) максима Снижения негативной реакции, 3) максима Взаимности, 4) максима Психологической поддержки коммуникатора, 5) максима Скромно-

сти, 6) максима Экспликации эмоциональной реакции.

Как видно из перечисленных списков, не все из максим могут быть использованы при **нарушении** социальных статусов коммуникантов в межличностном общении. Например, исключено применение максимы Позитивного отношения или максимы Психологической поддержки коммуникатора.

Нарушение социального статуса в межличностном общении может быть вызвано разнообразными причинами, которые сводятся к факторам социального характера, различным экстралингвистическим показателям, в т.ч. материального плана, а также психологическим особенностям личности коммуникантов.

Так, в случае комплекса неполноценности, вызванного жизненными неурядицами, люди с болезненным самолюбием, стараются повысить собственный социальный статус, подчеркивая *свой служебный ранг*.

В нижеследующем примере способом повышения социального статуса служит акцент на своих служебных достижениях. Например, в рассказе С. Моэма «Ноте» Мистер Медоуз настаивает, чтобы к нему обращались, называя его официальный ранг. С точки зрения принципа Вежливости, реагирующий адресат здесь явно нарушает максиму Скромности. В отличие от максимы Скромности для говорящего (по Личу), здесь речь идет не о том, чтобы хвалить себя как можно меньше и критиковать себя как можно больше. Говоря об адресате, под Максимой скромности мы имеем в виду приуменьшение адресатом своих качеств или заслуг. В данном случае адресат, напротив, подчеркивает свои заслуги, т.е. **нарушает максиму Скромности**.

“Well, I’m glad to see you’ve got here safely, Mr. Meadows,” I said. “*Captain*”, he corrected [8, с. 239].

Этот же способ повышения собственного социального статуса может быть ситуативно обусловлен.

Так, визит к специалисту по психическим нарушениям, по мнению многих людей, особенно высокопоставленных, наносит урон репутации, снижая, таким образом, социальный статус человека.

(Важный клиент Лорд Маунтдраго приходит на прием к психотерапевту. Чувствуя себя униженным, он практически в каждом высказывании подчеркивает свой высокий социальный статус и связанную с этим чрезмерную занятость).

“It seems that it is as difficult to see you as a Prime Minister, Dr Audlin. I’m an extremely busy man.” (...)

Для повышения своего ситуативно-сниженного статуса он даже использует *иронию* по отношению к врачу: «Кажется, с вами так же трудно встретиться, как с Премьер-министром». С точ-

ки зрения принципа Вежливости, здесь нарушена **максима Такта** (по Личу): «а) возможный моральный и эстетический ущерб для собеседника должен быть сведен к минимуму».

Указывая на свой высокий статус, он пафосно дает его полное название, нарушая (как говорящий) **максиму Благородства**: «а) моральная и эстетическая выгода для себя должна быть сведена к минимуму».

“I think I should tell you that *I am His Majesty’s Secretary for Foreign Affairs*,” he said *acidly* [10, с. 12].

Иногда выравнивание сниженного социального статуса при помощи указания на *высокий чин* осуществляется *другими людьми*, в частности, в знак своего уважения к человеку за его бывшие заслуги.

Например, в следующей коммуникативной ситуации мы наблюдаем опустившегося человека, который перебивается продажей лотерейных билетов. Тем не менее, он пользуется некоторым уважением среди местного населения, так как возглавлял в свое время восстание в соседней стране, и люди выражают свое почтение обращением «Генерал», таким образом, поднимая его социальный статус.

But my companion greeted him, kindly.

“How is life, *general*?”

“Not so bad. Business is not too good, but it might be worse.”

“What will you have, *general*?”

“A brandy” [11, с. 4].

Отметим, что здесь для выравнивания социальных статусов используется **максима Симпатии** (по Личу): «б) симпатия к собеседнику должна быть максимально возможной»

Если в силу объективных причин полное выравнивание невозможно, иногда происходит лишь *некоторое повышение* социального статуса.

(На обвинения нового приходского священника в том, что церковный служитель исполняет свои обязанности, не умея читать, последний повышает свой социальный статус, приводя авторитетное мнение третьего лица).

The vicar began briskly.

“Foreman, (...) you’ve fulfilled the duties of your office to the satisfaction of everybody concerned”. (...) “But (...) I discovered to my astonishment that you could neither read nor write.”

The verger’s face betrayed no sign of embarrassment.

“The last vicar knew that, sir”, he replied. “He said it didn’t make no difference (...)” [12, с. 286].

Здесь реагирующий адресат (the verger – церковный служитель) вместо резкого отпора, прибегает к **максиме Снижения негативной реакции** с тем, чтобы приуменьшить негативное отношение к высказываниям говорящего.

Один из часто используемых способов повышения собственного социального статуса – *намеренное принижение социального статуса другого*.

В следующей ситуации два школьных друга встречаются спустя много лет. Один из них, Октав Бойси, достиг значительных финансовых успехов. Это задевает другого, и, чтобы принизить Октава, он предпочитает обращаться к нему так, как того называли в школе – Бойси Майнор.

(...) “Oh!” I laughed, determined to treat him as Boissy Minor, and not as Octave Boissy. (...)

“Well, *Boissy Minor*”, I observed, “I suppose it has occurred to you that your case (neurasthenia) is calculated to excite wonder in the simple breast of a brutal Englishman”.

He laughed, and I was glad that *I had had the courage to reduce him definitely to the rank of Boissy Minor* [6].

Поскольку говорящий намеренно стремится повысить свой социальный статус, принижая собеседника, используя его детское прозвище, можно утверждать, что он нарушает **максиму Благородства**, согласно которой моральная и эстетическая выгода для себя должна быть сведена к минимуму.

Иногда понижение статуса собеседника может быть спровоцировано его речевым поведением, например, хвастовством.

Обратимся к подобной ситуации. Пожилой бедный моряк Джордж хвастается своими широкими географическими познаниями, на что реагирующий адресат Эмили, прожившая всю жизнь на ферме, но скопившая состояние, отвечает, что денег-то он не нажил.

“There’s not a port in China that I don’t know better than you know your coat pocket. Where a ship can go I’ve been. I could keep you sitting here all day long for six months and not tell you half the things I’ve seen in my day.” “Well, *one thing you’ve not done, George, as far as I can see,*” said Mrs.

Meadows, the mocking but not unkindly smile still in her eyes, “*and that’s to make a fortune*” [8, с. 241].

Хвастливый рассказ Джорджа вынуждает его собеседницу, почувствовавшую себя уязвленной, прибегнуть к компенсирующему речевому действию. Для преодоления возникшего неравенства Эмили привлекает внимание говорящего к другому фактору, в котором, в отличие от Джорджа, преуспела она. Объективно женщина права, поскольку традиция достигать почтенного возраста с устойчивым материальным положением является весомым социальным регулятором [4, с. 31–34]. Таким образом, *принижая* заслуги Джорджа, она повышает свой социальный статус. Здесь наблюдается нарушение **Максимы Позитивного отношения** со стороны реагирующего адресата Эмили. Согласно этой максиме, от адресата ожидается вербальное одобрение слов или действий собеседника.

Если в предыдущем случае нарушение **максимы Позитивного отношения** было спровоцировано хвастовством первого собеседника, в следующем примере стремление адресата выравнять соци-

альные позиции вызывается его собственным психологическим восприятием фактора возраста в матримонимальном отношении: считается, что для женщины неприлично выходить замуж за человека значительно моложе себя.

Так, в рассказе С. Моэма “Jane” хозяйка дома Миссис Тауэр считает такое поведение неподобающим. В ответ бесхитростная родственница Джейн, считающая, что она выглядит свежее Миссис Тауэр, поскольку жила в деревне, напоминает Миссис Тауэр, что они одного возраста, т.к. вместе учились в школе.

“You know, Marion and I were at school together.” (...)

Это приводит в ярость Миссис Тауэр, убежденную в том, что она выглядит молодо, не старше 40 лет, и она сообщает молодому жениху Джейн реальный возраст невесты (больше 50 лет).

They (these words) goaded Mrs. Tower to such a fury (...) “*We shall neither of us see fifty again, Jane*”, she said [9, с. 89].

Для повышения собственного *ситуативного* социального статуса коммуникант может привлекать и *материальные маркеры*, в частности, в следующем примере.

(В ходе консультации у психотерапевта Лорд Маунтдраго описывает свой сон, где он был на приеме в шикарном доме высокопоставленных людей. При этом он отмечает, что его собеседника – доктора – в такие места не приглашают).

“I dreamt that I was at a party at Connemara House. It was an official party. I suppose you’ve never been there?”

“Never”.

“No, *it’s not the sort of house you’d ever be likely to go to*” [10, с. 16].

Здесь ситуативное выравнивание социальных статусов собеседников (врач и пациент – министр) осуществляется при помощи нарушения **максимы Такта**, поскольку акцентируется фактор, свидетельствующий о низком материальном статусе доктора (простому врачу в приличные дома вход заказан).

Таким образом, в межличностном общении некоторые конфликты могут быть вызваны несоответствием социальных статусов коммуникантов. В таких случаях причина конфликта может иметь как социальные, так и психологические корни, например, комплекс неполноценности или завышенная самооценка коммуниканта. Но для успешной коммуникации обычно требуется выравнивание социальных позиций или хотя бы частичное повышение социального статуса одного из коммуникантов.

Необходимость выравнивания социальных статусов может быть и спровоцирована некорректным речевым поведением одного из коммуникантов, например, хвастовством.

Наиболее часто встречаются такие способы преодоления возникшего социального несоответст-

вия, как: акцентирование своего высокого ранга, должности или материального положения, привлечение для усиления собственных позиций мнения авторитетного третьего лица, ирония, понижение статуса собеседника путем указания на его объективно или субъективно слабые стороны.

В подобных ситуациях нарушение максим вежливости может быть вызвано как говорящим, так и реагирующим адресатом.

По нашим наблюдениям, чаще всего *нарушаются* следующие максимы Вежливости: максима Скрамности, максима Такта, максима Благородства, максима Позитивного отношения. *Соблюдается* лишь максима Снижения негативной реакции, хотя и она может использоваться в уничижительных целях.

Доминирование *нарушений* максим Вежливости с целью выравнивания социальных статусов коммуникантов можно объяснить самой конфликтной природой социального неравенства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнабаева Л. А. Принцип вежливости в английском диалоге: монограф. Уфа: РИО БашГУ, 2005. 198 с.
2. Азнабаева Л. А. Этика речевого поведения // Коммуникация: эτικο-лингвистический аспект. Уфа, РИЦ БашГУ, 2011. С. 10–59.
3. Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ин-т, 1992. 330 с.
4. Кошеварова Ю. А. Традиция как социальный регулятор в аргументативном дискурсе // Журнал «Научное мнение». 2012. №11. С. 31–34.
5. Статус. Большая советская энциклопедия: [в 30-ти тт.] / гл. ред. А. М. Прохоров; 1969–1978. Т. 24. С. 461.
6. Benett A. 'The supreme illusion'. URL: <https://american-literature.com/author/arnold-bennett/short-story/the-supreme-illusion>
7. Leech G. N. Principles of Pragmatics. L, N.Y.: Longman Inc., 1983. Ch. 6. P. 132–156.
8. Maugham S. Home // Счастливый человек. Рассказы: Книга для чтения на английском языке. СПб.: КАРО, 2012. P. 236–243.
9. Maugham S. Jane // English reader for third-year students. Ленинград: изд-во «Просвещение», 1971. P. 81–108.
10. Maugham S. Lord Mountdrago // Счастливый человек. Рассказы: Книга для чтения на английском языке. СПб.: КАРО, 2012. P. 3–41.
11. Maugham S. The Man with the scar // Человек со шрамом и другие рассказы. М.: Айрис-пресс, 2008. P. 3–14.
12. Maugham S. The Verger // Счастливый человек. Рассказы: Книга для чтения на английском языке. СПб.: КАРО, 2012. P. 282–293.

Поступила в редакцию 08.05.2018 г.

OVERCOMING THE PROBLEM OF STATUS INEQUALITY IN INTERPERSONAL COMMUNICATION IN THE LIGHT OF PRINCIPLES OF POLITENESS

© L. A. Aznabaeva, Yu. A. Koshevarova*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 28 42.

**Email: julia.rgfbgu@yandex.ru*

The authors consider the problem of status inequality in interpersonal communication from the standpoint of the Principle of Politeness. The use of the opposition “speaker – addressee” made it possible to apply in the analysis principles of politeness of the speaker (according to G. Leech) and the addressee (according to L. A. Aznabaeva). Reasons of inequality of social status are revealed: these may be situational, psychological, specially provoked or spontaneous, etc. Ways to overcome them are presented, such as pointing to one’s high rank, post or financial position, enlisting the third person’s opinion to strengthen one’s own position, irony, as well as reducing the status of the interlocutor by pointing to his objectively or subjectively existing deficiencies. The principles of politeness that are most frequently violated include the Principle of Modesty, the Principle of Tact, the Principle of Generosity, and the Principle of Positive Attitude.

Keywords: social status, opposition “speaker – addressee”, principles of politeness, transgression of social status, equalizing of social status.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Aznabaeva L. A. Printsip veshlivosti v angliiskom dialoge: monograf. [The principle of politeness in English dialogue: monograph]. Ufa: RIO BashGU, 2005.
2. Aznabaeva L. A. Kommunikatsiya: etiko-lingvisticheskiy aspekt. Ufa, RITs BashGU, 2011. Pp. 10–59.
3. Karasik V. I. Yazyk sotsial'nogo statusa [The language of social status]. Moscow: In-t yazykoznaniya RAN; Volgogr. gos. ped. in-t, 1992.
4. Koshevarova Yu. A. Zhurnal «Nauchnoe mnenie». 2012. No. 11. Pp. 31–34.
5. Status. Bol'shaya sovet-skaya entsiklopediya: (v 30-ti tt.) [Status. Great Soviet encyclopedia: (in 30 volumes)]. EIC A. M. Prokhorov; 1969–1978. Vol. 24. Pp. 461.
6. Benett A. 'The supreme illusion'. URL: <https://americanliterature.com/author/arnold-bennett/short-story/the-supreme-illusion>
7. Leech G. N. Principles of Pragmatics. L., N.Y.: Longman Inc., 1983. Pt. 6. Pp. 132–156.
8. Maugham S. Home// Schastlivyi chelovek. Rasskazy: Kniga dlya chteniya na angliiskom yazyke. Saint Petersburg: KARO, 2012. Pp. 236–243.
9. Maugham S. Jane// English reader for third-year students. Leningrad: izd-vo «Prosveshchenie», 1971. Pp. 81–108.
10. Maugham S. Lord Mountdrago. Schastlivyi chelovek. Rasskazy: Kniga dlya chteniya na angliiskom yazyke. Saint Petersburg: KARO, 2012. Pp. 3–41.
11. Maugham S. Chelovek so shramom i drugie rasskazy. Moscow: Airis-press, 2008. Pp. 3–14.
12. Maugham S. The Verger// Schastlivyi chelovek. Rasskazy: Kniga dlya chteniya na angliiskom yazyke. Saint Petersburg: KARO, 2012. Pp. 282–293.

Received 08.05.2018.